

Цуй Цзыци заглянул к Чжэн Шаньцы в «Павильон Золотых Одежд». Убедившись, что тот неплохо справляется с обязанностями, он довольно ухмыльнулся:

— Брат Чжэн, в другой раз обязательно выпьем вместе.

Он вдруг осознал, что Шаньцы разительно отличается от тех чванливых ученых, которых он привык встречать. Одни из них кичились своей мнимой праведностью и чистотой, другие же впадали в иную крайность, превращаясь в льстивых ничтожеств.

— Договорились, — отозвался Чжэн Шаньцы.

Вернувшись из «Павильона Золотых Одежд» в свою комнату, он застал там Цзинь Юня. Слуга бережно держал поднос, на котором пламенел свадебный наряд.

— Господин Чжэн, это образцы одеяний для жениха. Взгляните, подходит ли какой-нибудь? Я также привел с собой мастера-портного.

До свадьбы оставалось меньше полумесяца, но Шаньцы всё еще не до конца осознавал реальность происходящего. Однако стоило его пальцам коснуться алого шелка, как в душе словно шевельнулось легкое перышко. Внезапно всё стало по-настоящему. Он попал в этот мир и, следуя канве оригинала, стремился получить должность в Синьфэне и жениться на Юй Ланьи — лишь для того, чтобы не нарушать ход событий. Но сейчас, ощущая под рукой прохладную, тонкую, почти невесомую ткань, он кожей почувствовал необратимость грядущего.

— Господин Чжэн! Господин Чжэн! — Цзинь Юнь позвал его, видя, что тот застыл, не сводя глаз с наряда.

Шаньцы очнулся. Предложенные варианты были один краше другого, но, тщательно обдумав выбор, он указал на самый простой и лаконичный крой.

Портной шагнул вперед, приступая к замерам. Записывая параметры, мастер довольно кивал:

— Готово, господин Чжэн.

Шаньцы всё еще выглядел немного растерянным, словно мысли его витали где-то далеко.

— А Юй Ланьи тоже будут спрашивать о фасоне наряда? — внезапно спросил он.

Портной негромко рассмеялся, найдя этот вопрос весьма забавным:

— Господин Чжэн, вы ведь двое сочетаетесь браком. С молодого господина Юй, разумеется, тоже снимут мерки и сошьют наряд ему по стати.

Лицо Шаньцы на мгновение окаменело. Поняв, какую глупость сморозил, он смущенно улыбнулся, и кончики его ушей заметно покраснели.

«Совсем рассудок потерял от волнения»

Сердце никак не желало успокаиваться, пока он смотрел на свадебные одежды. Портной, сворачивая ленту, добавил:

— Раз вы выбрали этот стиль, господин Чжэн, через десять дней мы доставим готовый наряд.

— Хорошо. Благодарю за труды.

Шаньцы тяжело выдохнул. Он и впрямь собирался жениться — на мужчине. Да еще и на коварном «злодее» из романа. Теперь он связан с Юй Ланьи намертво, если только дело не дойдет до развода.

Его пробрала мелкая дрожь при мысли о том, что Ланьи никогда не согласится на расторжение брака. Тот сочтет это несмываемым позором для своего достоинства и засыплет мужа язвительными упреками, а то и вовсе наградит парой крепких тумачков.

«Перспективы безрадостные»

Шаньцы решил, что ему стоит всерьез заняться своим телом и навыками самообороны — или хотя бы научиться быстро бегать. Если дело дойдет до драки, нужно уметь хотя бы прикрыться. Боевым искусствам Ланьи обучал сам Юй Чансин, заместитель командира императорской гвардии... Выходит, Ланьи — это своего рода «гвардеец в юбке», только без юбки.

Настоящий тиран и самодур.

К тому же финансовые дела семьи и надзор за слугами тоже наверняка перейдут в его руки. И не потому, что Шаньцы этого хотел, а потому, что деспотичный нрав Юй Ланьи просто не позволит ему уступить власть над домом.

Цзинь Юнь вернулся в поместье хоу Чанян и застал Юй Ланьи за весьма сомнительным

занятием — тот яростно тыкал иголкой в свадебное платье, явно пытаясь имитировать вышивку. При виде слуги глаза Ланьи радостно вспыхнули:

— Ну как всё прошло?

— С господина зятя сняли мерки. Он выбрал самый простой наряд, какой только был.

— Ха! Это же свадьба, — проворчал Ланьи, — полагается надевать самое роскошное и дорогое.

Он помолчал мгновение и добавил:

— Папа говорил, что этот Чжэн уже получил чин начальника уезда седьмого ранга. Никогда не видел таких ничтожных чиновников.

Помощник промолчал, не зная, что ответить.

— Список моего приданого папа тоже передал мне. Я спрячу его подальше и ни за что не покажу Чжэн Шаньцы. А еще его жалованье будет переходить в мои руки, — Ланьи самодовольно задрал подбородок. — Если он будет паинькой и станет мне потакать, я позволю ему жить в достатке. А если вздумает перечить — оставлю без обеда.

Слушая это, Цзинь Юнь в душе искренне посочувствовал будущему зятю:

— Молодой господин, когда принесли наряды, господин Чжэн долго смотрел на них как вкопанный. Мне пришлось звать его несколько раз, прежде чем он пришел в себя. А еще он спрашивал портного про ваш наряд. Видно, что в мыслях он постоянно возвращается к вам.

Услышав это, Ланьи невольно вспомнил, как Шаньцы тянул его за рукав, увлекая за собой, и как нахлобучил ему на голову соломенную шляпу. Перед глазами всплыла широкая спина жениха, которую он украдкой разглядывал из-под полей этой самой шляпы. Уши молодого господина Юй предательски заалели.

— Я само совершенство, так что его преданность вполне естественна, — Ланьи глянул в зеркало, заметив в своих глазах непривычный блеск, и тут же нахмурился, возвращая лицу привычную надменность.

«Чему ты радуешься? Что в этом хорошего?»

«Не смей улыбаться!»

Юный господин постарался придать голосу безразличие:

— Приедут ли его родители на нашу свадьбу?

— Вряд ли. Сроки слишком сжаты, они просто не успеют добраться до столицы.

Ланьи кивнул:

— Значит, сразу после торжества мне придется покинуть Шэнцзин?

Цзинь Юнь скорбно кивнул, готовый, казалось, взойти на эшафот вместе с хозяином:

— Не волнуйтесь, молодой господин, я всегда буду рядом с вами.

Юй Ланьи лишь вздохнул. Сердце его снова сжалось от тоски. Он горько сожалел, что в прежние годы не откладывал деньги — сейчас в его карманах гулял ветер. Те двадцать ланов, что дал старший брат, испарились без следа после одного лишь обеда с жареной уткой.

К тому же он всё еще задолжал «Павильону Золотых Одежд» целую сотню ланов.

«Ладно, возвращать не буду. К тому времени, как они придут требовать долг, меня уже не будет в столице»

Ланьи открыл шкатулку с украшениями. Юноша рядом с ним зажмурился — золото и камни ослепительно сверкали в лучах солнца.

— Продай это, — Ланьи отвел взгляд, не в силах смотреть на свои сокровища. Он отобрал двадцать самых любимых шпилек и подвесок, а остальное решительно пододвинул к слуге. — Найди место, где за них дадут хорошую цену. Мне не нужно серебро, бери только банковские билеты.

Помощник лишился дара речи:

— Молодой господин... Но это же ваши любимые безделушки!

— Оставлю двадцать для престижа, а остальные пусть превратятся в бумагу и греют мне душу в пути.

К тому же, продав старье и получив серебро на руки, он всегда сможет купить что-нибудь новенькое — так Ланьи оправдывал свою хитрость перед самим собой. Он был очень доволен своей сообразительностью.

Слуге ничего не оставалось, как забрать шкатулку и отправиться на поиски покупателя. Судя

по тому, как ловко он взялся за дело, ему уже не раз приходилось проворачивать подобные сделки.

— Кроме того, в ближайшие дни я буду часто навещать бабушку, — объявил Юй Ланьши. — Раз уж мне суждено покинуть дом, нужно проявить сыновнюю почтительность.

Цзинь Юнь промолчал. Он прекрасно знал, что за этой «почтительностью» скрывается надежда на щедрые прощальные подарки от супруги гуна Инго.

Ланьши, пребывая в прекрасном расположении духа, выпорхнул из комнаты, бросив недошитый свадебный наряд в углу.

Тем временем Чжэн Шаньцы продолжал принимать гостей в «Павильоне Золотых Одежд». По правде говоря, он не стремился заглядывать в чужие дела, но, пока счетовод отлучился в уборную, взгляд его случайно упал на открытую долговую книгу. Там он наткнулся на имя Юй Ланьши.

[Юй Ланьши: долг в тысячу ланов (зачеркнуто)]

[долг в две тысячи ланов (зачеркнуто)]

[долг... долг в сто ланов]

Чжэн Шаньцы едва не поперхнулся чаем.

Имя его будущего супруга занимало добрую половину страницы. И вся она была испещрена плотными записями о когда-либо взятых им в долг суммах.

Молодой человек быстро прикинул в уме свои возможности и понял: не потянет.

Это было не просто сокровище, а настоящий пожиратель золота.

Юй Ланьши привык к лучшей еде, лучшим винам и самым дорогим развлечениям. А жалованье начальника уезда составляло жалкие семь ланов серебра в месяц.

Чжэн Шаньцы погрузился в тягостное молчание.

Этих денег Ланьши не хватило бы даже на зубочистки.

Ему вдруг стало не по себе от осознания того, какая «счастливая» семейная жизнь его ожидает.

<http://bllate.org/book/15809/1423387>